

Глава 783: Величие Императорской Семьи

Принцесса Минчжу ждала во дворце, пока придёт её бог и спасёт её. Она чувствовала себя так, словно в этом месте она задыхается. Все тут были такие холодные и апатичные. Тут совсем не было такого тепла, как в резиденции генерала.

Принцесса Минчжу очень скучала по Ань Ю. Вдова-императрица заставила её молиться о благословениях в зале для поклонений, и не выпускала её. Принцессе Минчжу было очень больно, потому что вдова-императрица не позволяла ей вернуться в резиденцию генерала.

Каждый раз, когда дворцовые горничные приносили еду в зал поклонений, принцесса Минчжу вставала на колени перед дворцовыми горничными и начинала кланяться им, умоляя.

- Прошу, я вас умоляю, почему вы не выпускаете меня, чтобы я могла вернуться к Ань Ю?

- Я даже заплачу вам. Может меня выпустить?

- Мне нужно найти моего младшего брата, где он? Он будет очень грустить, если меня не будет рядом с ним.

Когда молодые дворцовые горничные увидели, что принцесса встаёт перед ними на колени и умоляет их, они все перепугались до такой степени, что побледнели. Они тут же сами встали на колени и стали умолять принцессу, чтобы она не усложняла им жизнь.

Однако, поскольку эта сцена повторялась каждый день, эти дворцовые горничные уже привыкли к поклонам принцессы Минчжу. В их взглядах теперь были следы презрения.

Она же была принцессой, но всё равно вот так вставала на колени перед слугами вроде них. И говорила она только "генерал Ань то, генерал Ань сё". Она весь день говорила о мужчине и это было просто бесстыдство.

Её младший брат явно хорошо себя чувствовал во дворце, но она вела себя так, словно они сделали с её младшим братом что-то плохое, и словно этот императорский дворец был каким-то ужасным местом.

Вдова-императрица всего лишь оставила принцессу Минчжу молиться о благословении для её погибших родственников, но эта принцесса Минчжу всё время плачет и рыдает так, словно у неё совершенно разбито сердце. От этого вдова-императрица была очень раздосадована.

В прошлом вдова-императрица не особо общалась с принцессой Минчжу. После того, как та прибыла из Облачной Провинции, после небольшого собрания, принцессу Минчжу собрали и отправили в резиденцию генерала.

Каждый раз, когда принцесса Минчжу видела вдову-императрицу, она резко падала на колени, а потом начинала кланяться, словно не чувствуя никакой боли. После этого она со слезами на глазах говорила нечто вроде "Ваше Высочество Вдова-Императрица, вы такая доброжелательная, такая благородная и добрая, вы же наверняка встречали в своей жизни подобную незабываемую любовь, бла-бла-бла". А потом она со слезами, стекающими по искажённому от боли лицу, она просила позволить ей отправиться на поиски генерала Ань.

У вдовы-императрицы чуть не случился сердечный приступ от того, насколько принцесса Минчжу её разозлила, особенно учитывая то, что каждый раз, когда принцесса Минчжу разговаривала с ней, она постоянно дёргала её за платье и смотрела на неё снизу вверх самым скромным образом. Словно если она произнесёт слова чуть грубее, то принцесса Минчжу разразится рыданиями.

В ней не было и следа величия императорской семьи. Вдова-императрица была настолько зла, что её лёгкие чуть не взорвались. Она просто взяла и заперла Минчжу в зале для поклонения. Когда она узнала, что принцесса Минчжу продолжает спрашивать об Ань Ю, у неё появилось ощущение, что у резиденции генерала были нечистые мотивы.

Нин Шу и старую мадам призвали во дворец по приказу вдовы-императрицы. Как только они произнесли свои приветствия, вдова-императрица начала рычать на них и оскорблять их.

Старая мадам и Нин Шу распростёрлись лёжа на полу. Всё тело старой мадам дрожало. Краем глаза Нин Шу видела, что лоб старой мадам покрылся потом.

#комментарий анлейта: Хм, но императорский дворец действительно ужасающее место.

Глава 784: Поистине Очарователен

Нин Шу поджала губы и ничего не сказала. Судя по тому, что сказала вдова-императрица, похоже, что она считала, будто Ань Ю целенаправленно соблазняет принцессу Минчжу, чтобы взобраться по социальной лестнице.

Лоб старой мадам стал ещё больше покрыт потом, и даже одежда на её спине промокла насквозь. Нин Шу заговорила только тогда, когда вдова-императрица закончила говорить.

- Ваше Высочество Вдова-Императрица, прошу простить нас. С тех самых пор, как принцесса Минчжу пришла в нашу резиденцию, эта подчинённая относилась к ней как собственной дочери этой подчинённой, и муж этой подчинённой относился к принцессе Минчжу с ещё большим уважением. Возможно это всё потому, что принцесса Минчжу совсем недавно потеряла своих родственников, и Ань Ю был тем, кто спас её, отчего она стала немного зависима от Ань Ю. У нас точно не было никаких мыслей о том, чтобы совершить столь дерзкий поступок.

Вдова-императрица была в ярости только из-за постоянного нытья принцессы Минчжу. Теперь, когда она выпустила свой гнев, когда она увидела, что старая мадам стоит перед ней на коленях, прижавшись лбом к полу, она стала выглядеть очень жалко. Более того, Ань Ю прошёл через так много военных походов ради страны, поэтому она не могла потерять веру в своих подчинённых. Вдова-императрица сказала:

- Я надеюсь, что так и есть. Как только у принцессы Минчжу закончится период скорби, я назначу для неё брак.

- Премного благодарны за ваше прощение, Ваше Высочество Вдова-Императрица.

Нин Шу поклонилась.

Вдова-императрица потёрла лоб, а потом махнула рукой, отпуская Нин Шу и старую мадам. После этого Нин Шу помогла старой мадам выйти из императорского дворца.

Когда они садились в карету, старая мадам споткнулась. К счастью, Нин Шу отреагировала достаточно быстро и поддержала её, а иначе та выпала бы из кареты.

Как только они вернулись в резиденцию, старая мадам отправилась отдыхать, а потом грандиозно заболела. Она была так сильно больна, что казалось, будто она больше уже не сможет подняться. И словно только сейчас Ань Ю вспомнил о существовании своей матери, так как он прибежал и встал на колени перед старой мадам, беспрестанно рыдая.

Старая мадам прямолинейно сказала ему:

- Вдова-императрица не позволит вам двоим быть вместе. После того, как у принцессы Минчжу закончится период скорби, вдова-императрица назначит ей брак. Более того, вдова-императрица уже считает, что ты соблазнил принцессу Минчжу, и чуть было не покарала всю резиденцию.

- Нет, мы с принцессой Минчжу по-настоящему любим друг друга! Она выйдет замуж за кого-то ещё?

Глаза Ань Ю округлились.

Лицо старой мадам стало пепельным, а её бледность только усилилась.

- Даже если я умру, я не соглашусь на ваши отношения. Так что, жди, пока я не умру!

Выражение лица Ань Ю наполнилось невыносимой болью, а его глаза стали красными. Он сделал несколько тяжёлых вдохов, и, наконец, спросил:

- Минчжу, с Минчжу всё в порядке?

- Конечно же с ней всё в порядке. Она же принцесса, которая принадлежит роскошной жизни,
- сказала старая мадам, едва сдерживая свой гнев.

Нин Шу лишь стояла в стороне, словно посторонняя, наблюдая за тем, как её собственный муж беспомощно плачет от боли из-за другой женщины, которую ему никогда не заполнить.

О, боже, при виде того, как ты страдаешь, в моём сердце такая лёгкость.

Ань Ю встал на колени перед старой мадам и сказал:

- Я отказываюсь от принцессы Минчжу.

Цвет лица старой мадам расслабился и она явно испытала облегчение. Она закрыла глаза и вскоре глубоко заснула.

Нин Шу и Ань Ю вышли из комнаты. Ань Ю, который шёл впереди, внезапно остановился, обернулся, чтобы взглянуть на неё, и спросил:

- Теперь ты удовлетворена?

Нин Шу чуть не расхохоталась, но ей удалось сдержаться и выдать сдержанный ответ:

- Муж, эта жена не понимает, о чём ты говоришь. Нет ничего, чем я не была бы недовольна. Всего, чего эта жена желает – это стабильных дней. Эта жена желает, чтобы резиденция генерала была в стабильности, чтобы наши дети были в безопасности, и чтобы у всех было место, которое они могут назвать домом.

Ань Ю холодно хмыкнул, но ничего больше не сказал. Он развернулся и ушёл, чтобы больше никогда не приходить во двор Нин Шу.

Нин Шу отправилась проводить Ань Линюнь. Она всё ещё не отошла от болезни, но, когда она увидела Нин Шу, она тихо поприветствовала её. Нин Шу лишь сказала ей, чтобы та как следует отдохнула.

На следующий день Ань Ю сказал, что собирается в военный поход. Старая мадам вздохнула, но ничего не сказала, что означало её разрешение.

Тем временем Нин Шу лишь закатила глаза. Уход в военный поход в подобное время – это явное бегство от его чувств. Он собирался воевать, даже несмотря на то, что был эмоционально нестабилен, на поле боя, где всё может совершенно измениться буквально за мгновение. Как Ань Ю вообще мог отправляться в военный поход в том иррациональном состоянии, в котором он был сейчас?

Это же было безответственным отношением к солдатам и к стране. Нин Шу и сама раньше сражалась в битвах, и знала, насколько главнокомандующий влияет на всё поле боя. Неудивительно, что в изначальной истории Ань Ю был побеждён.

Ань Ю лишь мельком пообщался со своей семьёй, а на следующий день отправился в военный поход так, словно сбегал. Нин Шу отправилась провожать Ань Ю и увидела, как он сидел на коне со строгим выражением лица и в сияющей броне. Это поистине было невероятно доблестное зрелище.

Неудивительно, что принцесса Минчжу продолжает называть его богом и господином. В таком виде Ань Ю был поистине очарователен.